

УДК 94(470+571.513)

Е.В. Тышта

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ В 1990–2000-х гг.

Исследуется эволюция политического представительства в республиках Хакасия и Тыва в конце XX – начале XXI в. Характеризуются структура и полномочия региональных парламентов. Автор анализирует социальный состав представительств. Особое внимание уделено этническому и профессиональному представительству. Автор выделяет схожие черты в развитии парламентов в рассматриваемых республиках, отмечает такие особенности, как этатизация парламента, различная роль финансово-экономических групп. Работа основана, прежде всего, на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Республика Тыва, Республика Хакасия, политическое представительство, структура парламента, народные избранники.

Исторические реалии определяют не только повседневную жизнь граждан, но и в целом структуру власти. Во многом устройство последней является закономерным следствием идеологического и социоэкономического развития общества, представляя собой его «социальный срез». В данном контексте наиболее интересным является исследование теории представительства в целом и организации структуры органов представительной (законодательной) власти в частности. Представительная власть – весьма условное понятие, означающее скорее природу происхождения власти, нежели ее вид (ветвь). «Принцип представительства реализуется в силу выборов или постоянной привилегии, в форме свободного или императивного мандата» [1. С. 686]. Через институты представительства народ осуществляет государственную власть. Идея представительства была научно обоснована в эпоху буржуазных революций, но ее исторические корни существовали раньше. Новгородское вече, сословно-представительные монархии в Европе – это все элементы представительства, когда каждая социальная группа, будь то сословие или какое-либо классовое образование, могла представить свои интересы во власти. Конечно, сословная представительность Средневековья объективно не отражала социальный состав общества. Даже в современном демократическом государстве не может быть полного «зеркального» представительства. Тем не менее, на наш взгляд, будет небезынтересно проследить эволюцию представительства в наиболее демократический

период развития российского общества – в последнее десятилетие XX в. В рамках данной статьи будет проанализирована структура и социальный состав органов представительной власти двух сибирских республик – Тывы (РТ) и Хакасии (РХ).

Основным источником для сравнительного анализа являются материалы ведомственных архивов региональных парламентов. Это делопроизводственные документы, главная функция которых – документальное обслуживание различных управляющихся систем. Процесс управления – это процесс передачи информации, который осуществляется с помощью документооборота. Это даёт возможность для широкого анализа принятия политико-правовых решений. Делопроизводственные документы, содержащиеся в ведомственных архивах и позже переданные для хранения в государственные архивы, представляют собой широкий пласт неопубликованных источников и не введенных в научный оборот архивных материалов. К данному типу исторических источников относится большой круг документов. Для нашего исследования наибольший интерес представляют характеризующие деятельность коллегиальных органов документы: протоколы, стенограммы, журналы заседаний, а также учетная документация: анкеты, листки регистрации, книги учета.

Вторая группа исторических источников – это законодательные акты, принятые в рассматриваемый нами период. Данный тип источников, с одной стороны, – строгий юридический документ, с другой стороны, это исторический памятник. Он

* Исследование выполнено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (номер соглашения: 14.В37.21.0511).

позволяет проанализировать структуру государственных учреждений, их иерархию и полномочия. Анализ данного круга исторических источников позволяет ученому-историку в полном объеме охарактеризовать эволюцию социального представительства во власти, в том числе в органах представительной (законодательной) власти двух сибирских республик.

Нормативно-правовой основой для функционирования региональных парламентов последнего десятилетия XX в. было как федеральное законодательство, так и законодательство субъектов Российской Федерации. Именно оно формировало структуру, численный состав, срок полномочий и электоральную формулу региональных органов власти.

Анализируя нормативно-правовые акты как исторический источник, можно сделать следующий вывод. В рассматриваемых нами парламентах высота электорального порога и срок полномочий на протяжении 1990-х гг. не претерпели значительных изменений (4 года для всех представительств и пятипроцентный барьер для тех, кто избирался по партийным спискам). А вот численный состав ассамблей значительно разнился. Согласно Указу Президента РФ «Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ», который носил рекомендательный характер для республик, состав регионального парламента не должен был превышать 50 человек [2. С. 4481]. Если хакасские представительства в большинстве своем насчитывали по 75 народных избранников (лишь Верховный Совет РХ первого созыва – 100), то, согласно Конституции Республики Тыва 1993 г., региональная ассамблея состояла из 32 депутатов, работающих на постоянной основе, что более чем в два раза меньше численности самого малочисленного хакасского парламента [3. Л. 1; 4. Л. 1; 5. протокол 14; 6]. Согласно Конституции РТ 2001 г., которая предусматривала создание двухпалатной ассамблеи, численность нижней палаты составляла 32 депутата, а Палаты представителей – 130 [7]. Таким образом, с одной стороны, наблюдается преемственность, а с другой – значительное увеличение депутатского корпуса, что, на наш взгляд, имеет как положительные черты – большее представительство населения, так и отрицательные – невысокий профессионализм народных избранников.

Особенностью региональных избирательных систем в России в 1990-х гг. было использование административно-территориальных округов для избрания депутатов. Данная система использовалась в тех регионах, где существовали двухпалат-

ные парламенты. На наш взгляд, подобная система являлась механизмом влияния исполнительной власти на представительство, по причине того, что при ее использовании «выигрывали» сельские районы, где преобладало титульное население, обладающее традиционной культурой. Подобная практика существовала в последнее десятилетие XX в. в Тыве. Данное обстоятельство ставит перед исследователем задачу рассмотрения принципа обеспечения титульного населения гарантиями на право «должного представительства» в органах власти. Особенно это актуально для Хакасии, где не раз ставился вопрос о квотировании мест в региональном парламенте для коренного населения [8. Л. 27]. На федеральном уровне данный вопрос регулируется Федеральным законом РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов РФ в законодательных и представительных органах государственной власти субъектов РФ»». Так, в статье 13 вышеназванного закона предусматривалось, что законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены квоты представительства коренных малочисленных народов в региональных парламентах [9. С. 6087]. Но коренными малочисленными народами считались народы, проживающие на территории расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйства и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек [10. С. 1541]. Следовательно, ни хакасы, ни тувинцы не являлись и не являются малочисленными народами, и данная правовая норма к ним не могла быть применена.

Представительное собрание – это коллегиальный орган власти. Следовательно, огромное значение при его работе имеют структура и состав законодательной власти. Структура парламента, его внутреннее устройство, взаимосвязанное соотношение и соподчинение его частей и подразделений регламентировались региональным законодательством. Подавляющее большинство региональных законодательных органов – это однопалатные органы. Но в эпоху максимальной федерализации власти именно в республиках Южной Сибири представительная власть была представлена как однопалатными, так и двухпалатными парламентами. Согласно федеральному законодательству, каждый субъект Федерации имел право самостоятельно определять структуру парламента. В основе деятельности парламента как государственного института лежат два базовых принципа: соучастие в принятии ре-

шений и представительство. Это, в свою очередь, предполагает устойчивую тенденцию к сложному характеру представительных органов власти. Данная тенденция прослеживается в Конституции РТ 2001 г., согласно которой Верховный Хурал Республики Тыва имеет две палаты: Законодательную и Палату представителей. По мнению ряда профессиональных политологов, исследовавших региональные политические режимы последнего десятилетия XX в., создание второй палаты является способом контроля исполнительной власти над деятельностью парламента [11. С. 38, 12. С. 71].

В 1990-е гг. в Республике Хакасия функционировали региональные парламента, обладающие разным уровнем полномочий. Анализируя архивные материалы, можно сделать вывод о том, что при значительных изменениях реализуемых парламентом функций структура представительств изменилась незначительно. Работа Президиума и постоянных комиссий (комитетов) регулировалась Регламентом Верховного Совета РХ. Конституция Республики Хакасия 1995 г. сократила количество заместителей главы регионального представительства, кроме того, она регламентировала количественный состав Президиума Верховного Совета РХ – не более 1/5 числа депутатов Верховного Совета РХ [13]. Традиционно в Президиум Верховного Совета Республики Хакасия как первого, так и последующих созывов входили Председатель Верховного Совета Республики Хакасия, Заместитель (заместители) Председателя Верховного Совета РХ и руководители постоянных комитетов (комиссий). В качестве единственного исключения можно привести пример, когда во время конституционного кризиса в декабре 1993 г. Верховный Совет РХ принял постановление Верховного Совета РХ «О реформировании высшего органа государственной власти Республики Хакасии», согласно которому расширялись полномочия Президиума Верховного Совета РХ и в его состав вводились представители некоторых районов Хакасии [14].

В любой региональной ассамблее существовали традиционные парламентские структуры – комитеты и комиссии, которые создавались для углубленной проработки проектов решений. Отличие комитетов от комиссий условно. Так, в Верховном Совете РХ первого созыва существовали комиссии, а в последующих – комитеты, при этом ни компетенции, ни функции данных формирований не претерпели значительного изменения. Постоянные комиссии создавались на весь срок деятельности ассамблеи, а временные – на ограниченный срок для принятия решений по отдельным

вопросам. В качестве примера можно привести функционирование Комиссии по разработке Конституции РХ или специальной комиссии по рассмотрению деятельности внебюджетного фонда медицинского страхования. Главная функция комитетов и комиссий регионального представительства состоит в законопроектной деятельности.

Традиционные парламентские структуры в тувинском парламенте были малочисленны и менее сложно структурированы. Несмотря на то, что внесение поправок в Конституцию Республики Тыва не входило в сферу полномочий тувинской легислатуры, в Верховном Хурале РТ (1993–1997 гг.) существовал комитет конституционно-правовой политики. Особенностью структуры данного представительства стало наличие комитета по международным делам и международным связям [15. Протокол (пр.) 1]. Данный факт объясняется, с одной стороны, пограничным положением региона, с другой стороны, попытками местных властей реализовать некоторые федеральные полномочия. В качестве примера можно привести рассмотрение тувинским парламентом «вопроса о пересечении государственной границы» [15. Пр. 8].

Согласно новой Конституции Республики Тыва, региональный парламента стал двухпалатным. На наш взгляд, основной целью данной реформы была попытка привести сложившуюся политическую систему в соответствие с федеральным законодательством. Основной сложностью при реформировании стало существование в Тыве особого политического института – Великого Хурала Республики Тыва наряду с Верховным Хуралом Республики Тыва. Великий Хурал – высший конституционный орган (съезд) всенародного свободного волеизъявления по укреплению и защите конституционного строя Республики Тыва, наделенный исключительным правом принимать изменения и дополнения в Конституцию РТ на основе итогов всенародного референдума, а также согласованных предложений Верховного Хурала РТ и Президента РТ [16]. Наличие данного политического института, дублирующего некоторые функции регионального парламента, не было предусмотрено федеральным законодательством. Его функционирование – это политическая традиция региона. Авторы новой Конституции Тывы попытались «узаконить» существование Великого Хурала РТ, преобразовав его в верхнюю палату нового парламента. Таким образом, новый парламента Тывы – Великий Хурал РТ – состоял из Палаты представителей и Законодательной палаты. Заседания палат проходили раздельно. Совместные заседания палат Великого Хурала РТ проводились для

рассмотрения ежегодного послания Председателя Правительства РТ Великому Хуралу РТ, определения основных направлений внутренней политики и развития межрегиональных, международных и внешнеэкономических связей Республики Тыва, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Республики Тыва [7]. Первоначально планировалось, что в Палате представителей на освобожденной основе будут работать только Председатель палаты и его заместитель. Впоследствии была создана довольно разветвленная структура верхней палаты тувинского парламента. Структура комитетов Законодательной палаты Великому Хуралу РТ не претерпела значительных изменений в сравнении со структурой Верховного Хурала РТ. Правда, появился ряд новых комитетов. Например, Комитет по вопросам общественной безопасности, правопорядка и приграничья или Комитет по вопросам Крайнего Севера и приравненных к нему территорий [16]. В целом следует отметить наличие преемственности в работе традиционных парламентских структур как в тувинском, так и в хакасском представительстве.

Характеризуя партийную составляющую и фракционную работу региональных ассамблей, следует отметить превалирование создания парламентских групп и фракций по территориальному и производственному принципу. В областном Совете народных депутатов Хакасской автономной области XXI созыва было образовано две депутатские группы: группа коммунистов в количестве 81 человека и состоявшая из 13 депутатов «группа демократической ориентации» [3. Л. 13]. Назвать работу данных парламентских групп фракционной трудно, так как новая партийная система в Хакасии, на тот период времени, еще не была сформирована. Объединение членов депутатских групп происходило на основе ценностных ориентаций, а не партийных воззрений. О неготовности данных объединений вести политическую борьбу говорит тот факт, что на выборах 1991 г. ни одно из представленных движений не сформировало свой избирательный блок.

Чаще всего депутатские группы были образованы по производственному или территориальному принципам. Хотя нельзя утверждать, что отсутствовала партийная составляющая. Так, одному из лидеров депутатской группы «Демократической ориентации» Н.Г. Булакину было рекомендовано выйти из состава своей партии после того, как он был избран первым заместителем Предсе-

дателя Верховного Совета РХ [3. Л. 17]. Но при этом кандидатура Н.Г. Булакина на данный пост была предложена не партией «Демократический выбор России», одним из лидеров которой он являлся, а территориальной группой «Абакан» и поддержана группами депутатов-промышленников и бюджетных организаций.

В Верховном Совете РХ второго созыва было образовано две парламентские фракции. Депутатская фракция Хакасской региональной организации «Родная земля» Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» (12 человек) и фракция женщин-депутатов «Женщины Хакасии» (11 человек) [17. Пр. 1]. Причем деятельность второй фракции была более заметна. Объединение депутатов «Родная земля» абаканского отделения НДР было создано как провластное объединение. Во главе данной фракции стоял бывший первый заместитель Председателя Совета министров РХ В.М. Торосов. Несмотря на довольно сильные позиции в республике таких партий, как Коммунистическая партия Российской Федерации и «Демократический выбор России», данные политические организации не имели своих фракций или парламентских групп в хакасском парламенте, хотя отдельные представители неоднократно становились народными избранниками. Влияние демократической оппозиции начала 1990-х гг. позже распространилось на муниципалитеты. Главы крупнейших городов региона Абакана и Саяногорска являлись активными членами партий демократического толка (ОВР, СПС). В Верховном Совете РХ третьего созыва депутатские объединения были представлены еще в меньшей степени: одна фракция «Единство» и одно депутатское объединение «Экономическая группа» во главе с В.П. Котельниковым [17. Пр. 1].

В тувинском парламенте, несмотря на существование смешанной избирательной системы, партийные фракции так и не сложились. По единому пятимандатному округу в 1993 г. были избраны представители ЛДПР, КПРФ и местных национальных избирательных объединений [15. Пр. 1]. Но в Верховном Хурале РТ первого созыва была образована лишь одна фракция ВОПД «Наш дом Россия», во втором созыве вышеуказанного представительства – фракция «Единство», а в Законодательной палате Великому Хуралу РТ – «Единая Россия», Палата представителей вообще не имела партийного представительства [18. Пр. 1].

Таблица 1. Качественный (по роду занятий) состав Облсовета ХАО (1990 г.), Верховного Совета первого созыва (1992 г.), Верховного Совета второго созыва (1997 г), Верховного Совета РХ третьего созыва (2001–2004 гг.). (Данные приводятся в % соотношении, так как количественный состав всех хакасских ассамблей был различным) [3. Л. 4; 4. Л. 7–9; 17. Пр. 1]

	Облсовет (1990–1991 гг.), %	Верховный Совет (1992–1997 гг.), %	Верховный Совет (1997–2000 гг.), %	Верховный Совет (2001–2004 гг.), %
Работники культуры, науки, просвещения, здравоохранения	19	18	24,8	23,2
Работники партийных, советских и профсоюзных органов, законодательного органа власти предыдущего созыва	34,3	17	6,66	9,3
Руководители предприятий и организаций	27,7	48	45,5	49,8
Рабочие	11,7	5	3,8	1,33
Работники правоохранительных органов и прокуратуры	–	6	–	–
Инженерно-технические работники	–	10	3,8	5,33
Работники сельского хозяйства	–	6	7,7	6,66
Военнослужащие	–	2	–	–
Журналисты	–	1	1,9	4

Таблица 2. Качественный (по роду занятий) состав Верховного Хурала первого созыва (1993–1997 гг.), Верховного хурала второго созыва (1998–2002 гг) и Законодательной палаты Великого Хурала РТ [15. Пр. 1; 17. Пр. 1]

	Верховный Хурал РТ (1993–1997 гг.), %	Верховный Хурал РТ (1998–2002 гг.), %	Законодательная палата Великого Хурала РТ, %
Работники культуры, науки, просвещения, здравоохранения	14,8	23,3	13
Работники партийных, советских и профсоюзных органов, законодательного органа власти предыдущего созыва	25,9	33,3	34,8
Руководители предприятий и организаций	14,8	30	39
Рабочие	–	3,3	–
Работники правоохранительных органов и прокуратуры	–	–	4,3
Инженерно-технические работники	–	3,33	4,33
Работники сельского хозяйства	14,8	6,6	–
Военнослужащие	25,9	–	–
Журналисты	3,7	–	–

В декабре 2004 г. смешанная избирательная система была впервые применена при выборах хакасского парламента. В результате в Верховный Совет РХ вошли представители пяти политических партий. Наибольшее количество голосов набрала «Единая Россия» – 23,17%. Это не самый большой показатель для региональных выборов; на втором месте неожиданно оказались коммунисты – 18,32%. Столь большое количество голосов в Хакасии данная политическая партия никогда не имела на федеральных выборах. Большую поддержку – 23,9% – КПРФ получила в Саяногорске, далеко не бедном и не старом городе. Блок «Хакасия», объединивший местных представителей бизнеса и политической элиты, набрал 16,73% голосов избирателей. 10,85% голосов было подано против всех. Для многих современников неожиданным стал успех партии пенсионеров, которая

набрала 7,87%. ЛДПР заручилась поддержкой 6,54% избирателей. И последней партией, сумевшей преодолеть 5% барьер, стало общественно-политическое объединение «Родина», набравшее 5,35% [17. Пр. 1].

Господство формальных или неформальных институтов, партийная составляющая регионального представительства и, главное, основные направления и методы деятельности парламента зависят от его состава. Одним из важных принципов представительности выступает периодическое обновление легислатуры. Степень обновления и качественный состав народных избранников являются одним из показателей эволюции регионального представительства. Исследуя данный вопрос, опираясь на материалы ведомственных архивов региональных парламентов, необходимо проанализировать отраслевое представительство депута-

тов, наличие влияния промышленно-финансовых групп, охарактеризовать право государственных и муниципальных служащих быть народными избранниками и т.д.

Одним из основных показателей, характеризующих любой орган власти, в том числе и региональный парламент, как представительство народонаселения, является его социальный состав. Первым критерием для нашего анализа будут являться профессиональный статус народных избранников.

Исходя из представленных данных, можно сделать следующий вывод, что наиболее широкие слои населения были представлены в Верховном Совете РХ первого созыва (1992–1996 гг.). Действительно, именно в деятельности данного представительства наиболее остро проявились противоречия политического развития региона, в ходе его работы также наиболее часто происходили столкновения интересов различных политических и социальных сил. Но именно этот состав хакасского парламента законодательно оформил основы региональной политической системы. Характерной чертой развития органов представительной власти в обеих республиках в 1990-е гг. стало увеличение доли руководителей различных предприятий и организаций в составе народных избранников. В Верховном Совете РХ второго созыва (1997–2000 гг.) доля данной категории депутатов составляла более 50%, в Верховном Хурале РТ представительство промышленных структур региона было значительно меньше. Наибольший показатель (39%) был зафиксирован на выборах в Законодательную палату Великого Хурала Республики Тыва в 2002 г. Это связано, прежде всего, с особенностями экономического развития регионов. Хакасия в промышленном плане более развитая. На ее территории реализовались и сейчас реализуются интересы крупных промышленно-финансовых групп, таких как «Русский алюминий» и «Русгидро». Следовательно, данным промышленным предприятиям, как и другим экономическим структурам, необходимо было политическое представительство для лоббирования собственных интересов. Республика Тыва имела более традиционный экономический уклад. Помимо этого, на наш взгляд, увеличение доли «хозяйственников» связано с экономической ситуацией в регионе, сложившейся в 1990-х гг., когда для избирателей вопросы экономического развития становятся более важными, чем политическая принадлежность будущих народных избранников.

Значительную долю народных избранников составляли представители интеллигенции: деятели

науки, культуры, просвещения и медицины. В среднем на долю данной категории депутатов приходилось 18–25% депутатских мандатов в составах всех хакасских и тувинских ассамблей. Анализируя профессиональный состав региональных представительств, необходимо отметить, что, помимо вышеуказанных категорий народных избранников, депутаты представляли интересы рабочих, работников сельского хозяйства, правоохранительных органов, журналистов и т.д. Но, к сожалению, удельный вес их был незначительным.

Отдельно хотелось бы остановиться на такой категории народных избранников, как работники советских, профсоюзных, партийных органов, а также депутатах, которые в своих анкетах определяли себя как бывших работников органов представительной власти. В Конституции РХ и Конституции РТ 2001 г. существовали нормы, которые запрещали депутату быть государственным служащим либо выборным лицом другого органа представительной власти, в том числе и местного самоуправления [7, 13]. Наличие в законодательстве данной правовой нормы значительно сокращало способность исполнительной власти влиять на деятельность региональных ассамблей. Максимальный процент народных избранников данной категории в Законодательной Палате Верховного Хурала РТ в 34,8% объясняется характером их работы. Все депутаты верхней палаты тувинского парламента работали на постоянной основе. То есть в случае повторного переизбрания они становились профессиональными парламентариями и указывали в качестве последнего места работы – региональный орган представительной власти.

Конституция Тывы 1993 г. не регламентировала данный вопрос. Депутатом Верховного Хурала РТ мог стать представитель исполнительной власти, муниципальный служащий и служащие федеральных государственных структур. К примеру, в Верховном Хурале первого созыва (1993–1998 гг.) бывшие главы районных советов и главы местного самоуправления занимали более четверти депутатских мест, а вместе с работниками Верховного Совета РТ и Правительства РТ их доля возрастала до 51,8% [15. Пр. 1].

Возрастные данные существенно не отличались. Средний возраст депутатов в Хакасии в 1990 г. составлял – 45,2 года, 1992 г. – 45,9 года, 1996 г. – 44,5 года [3. Л. 4–5; 4, Л. 7–9; 15. пр. 1]. В Тыве наблюдалась похожая картина: 1993 г. – 45,7 года, 1998 г. – 44,5 года, 2002 г. – 41,6 года [15. Пр. 1; 17. Пр. 1].

Изменения в региональных политических системах в разной степени оказали влияние на этни-

ческий состав представительств. На протяжении 1990-х гг. Верховный Совет Республики Хакасия оставался многонациональным. Данный факт говорит о спокойной национальной обстановке в республике. В состав регионального парламента входили представители корейской, азербайджанской национальностей, а представитель чеченской национальности был избран дважды [17. пр. 1]. С 1996 г. отмечается тенденция к снижению доли титульного населения в депутатском корпусе. Так, если в облсовете Хакасского автономного округа (1990 г.) хакасы составляли 14,1% всех народных избранников, в Верховном Совете РХ первого созыва (1992) – 13%, то в Верховном Совете РХ второго созыва их представительство снизилось до 10,6%, что, впрочем, соответствует доле титульного населения в составе населения республики. Сокращение процентного показателя народных избранников – хакасов во многом связано со снижением политизированности масс, снижением популярности радикальных националистических организаций, установлением национального согласия в республике.

Данная тенденция характерна не для всех республик. Так, Р.Р. Галлямов, исследуя этнический состав башкирского парламента, приходит к выводу об этатизации башкирского представительства [19. С. 111]. Для Республики Тыва характерна этатизация регионального представительства. Доля депутатов, представляющих русскоязычное население, в среднем не превышала 14,8%. В Верховный Хурал РТ первого созыва (1993–1998 гг.) было избрано только четверо русскоязычных депутатов, в последующих созывах тувинского представительства было по три народных избранника русской национальности. Остальные места в парламенте занимали тувинцы. Главной причиной сложившейся ситуации, на наш взгляд, стало в большей степени не административное регулирование, как в Башкортостане, а исторические события. Когда на рубеже 1980–1990-х гг. межнациональные столкновения привели к массовому оттоку русскоязычного населения из республики. Еще одной причиной можно назвать наличие региональной традиции, по которой еще с советских времен все представительские должности занимали тувинцы.

Одной из характерных черт социального состава хакасского парламента стало увеличение количества депутатов-женщин. Если в Облсовете ХАО XXI созыва женщины составляли лишь 7% народных избранников, то в Верховном Совете РХ первого созыва их доля увеличилась до 9,1%, а в Верховном Совете РХ второго созыва данный показатель составил 16,0%, что позволило им сфор-

мировать собственную фракцию [3. Л. 4–5; 4. Л. 7–9; 5. пр. 1]. В Тыве доля женского представительства менялась не столь значительно. В Верховном Хурале РТ (1993–1998 гг.) доля женщин-депутатов составила 14,8%, а в Верховном Хурале РТ (1998–2002 гг.) – 9,3%, Законодательная палата Великого Хурала РТ (2002 г.) насчитывала 13% женщин-парламентариев. Интересно, что в Палате представителей Великого Хурала РТ женщины занимали больше четверти депутатских мест – 25,9% [17. Пр 1]. Тем не менее даже этот показатель не отражает реального гендерного представительства в органах власти.

Таким образом, анализ архивных источников и законодательных актов, принятых в 1990 – начале 2000-х гг., показывает, что на протяжении последнего десятилетия XX в. и первых лет нового тысячелетия в республиках Хакасия и Тыва функционировало по три органа представительной власти. Данные ассамблеи формировались на различной нормативно-правовой базе. Особенностью тувинской избирательной системы была попытка избрания депутатов регионального представительства по смешанной системе. Впоследствии тувинские парламентарии от нее отказались. Количественный и качественный состав рассматриваемых представительств также был различным. Если изменения структуры тувинского парламента, его сменяемость, персональный состав в целом соответствовали общероссийским тенденциям развития национальных республик таких, как небольшой количественный состав ассамблеи, его этатизация и последующее создание двухпалатного парламента, то в Хакасии наблюдались иные тенденции. Численность народных избранников была выше, чем в среднем по России. Анализируя структуру органов представительной власти рассматриваемых республик, необходимо отметить преэминентность в устройстве хакасских ассамблей и значительное количество новаций в тувинском парламенте. Стоит отметить, что в структуре рассматриваемых представительств было много общего: господство мажоритарной системы избрания депутатов, доминирование создания парламентских групп и объединений не по партийным спискам, а по территориальной или производственной принадлежности; стабильный возрастной состав ассамблей; доминирование в депутатском корпусе представителей хозяйственных структур; значительное представительство женщин. Но были и различия. Именно они создавали уникальность эволюционного развития органов представительной власти в сибирских регионах. Факторы, влияющие на данный процесс, были раз-

личными. Это и социально-экономические условия развития, наличие или отсутствие крупной промышленности, а как следствие финансово-экономических групп, и в целом экономический уклад региона. Это социальная стратификация общества, национальный и гендерный состав народонаселения республики и т.д. И, наконец, это историческая традиция, которая определяет и развитие экономики, и социальный состав, и, конечно, духовную культуру народа. Анализ изменений структуры и состава регионального парламента, как элемента представительства, хорошо позволяет представить, каким образом менялась жизнь в южно-сибирских республиках в 1990 – начале 2000-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В.И. Современный политический словарь. М., 2000.
2. Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ: Указ Президента РФ от 22.09.1993 г. № 1723 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 25.10.1993.
3. Государственный архив Республики Хакасия (ГАРХ). Ф. Р-39. Оп.1. Д. 2744.
4. ГАРХ. Ф. Р – 782. Оп.1. Д. 95.
5. Ведомственный архив Верховного Совета Республики Хакасия (ВАВСПХ). Протокол № 41 от 17.06.1997.
6. Конституция (Основной закон) Республики Тыва от 21.09.1993 // Конституции республик в составе Российской Федерации. М., 1996. Вып. II.
7. Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 г. Кызыл, 2002.
8. ГАРХ. Ф. Р – 782. Оп.1. Д. 75.
9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: Федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. №24. ст.5005.
10. О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон РФ от 7.02.2003 N 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.02. 2003. № 6.
11. Габдрафинов И., Еникеев А. Политический режим и перспективы представительной демократии в Республике Башкортостан // Местное управление многоэтничными сообществами в странах СНГ. М., 2001.
12. Нечаев В. Региональные политические системы в постсоветской России // Pro et Contra. 2000. Т. 5, № 1.
13. Конституция Республики Хакасия от 25 мая 1995 г. Абакан, 2002.
14. О статусе съезда (чыылыг) хакасского народа: Закон РХ от 21.04.1994 // Вестник Хакасии. 1994. № 17.
15. Ведомственный архив Верховного Хурала Республики Тыва (ВАВХРТ). Протокол 1.
16. О Великом Хурале (съезде) народа РТ: Закон РТ от 1.06.1995 г. // Тувинская правда. 1995. 15 июня.
17. Ведомственный архив Верховного Совета Республики Хакасия (ВАВСПХ). Протокол № 1 от 20.02.1997.
18. Ведомственный архив Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва (ВАЗПВХРТ). Протокол 1.
19. Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис. 1998. № 2.